

Бескровный Л.Г.

**Русская армия и флот в XVIII
веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б53

Бескровный Л.Г.
Б53 Русская армия и флот в XVIII веке / Бескровный Л.Г. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 679 с.

ISBN 978-5-458-24523-4

Монография «Русская армия и флот в XVIII веке», написанная на основе использования многих документов, является первым в нашей военно-исторической литературе обобщающим трудом по данному периоду. В ней дается характеристика системы боевой подготовки солдат и матросов, развития военной школы, и, наконец, анализ развития военного и военно-морского искусства в ходе войн России в XVIII веке. В книге также широко показывается, на какой экономической базе шло развитие вооруженных сил России XVIII века, раскрываются классовые основы и формы комплектования и организации армии и флота.

ISBN 978-5-458-24523-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

хозяйства. Однако товарно-денежные отношения властно проникли и в эту область народного хозяйства.

Нужно сказать, что армия оказала большое влияние на развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве. Она была главным потребителем товарного хлеба, фуража и других сельскохозяйственных продуктов. Регулярная армия уже не могла базироваться на натуральных поставках, типичных для XVII века. Ей были необходимы крупные запасы хлеба и фуража. Ведение войны на принципах маневренной стратегии и линейной тактики требовало четкой и стройной организации системы снабжения. Поэтому переход от натуральных к денежным централизованным заготовкам явился необходимым условием развития регулярной армии и флота.

Имея в виду, что для развития военного дела большое значение имеют пути сообщения, правительство создает широкую сеть грунтовых дорог, необходимых для переброски товаров и особенно — войск. На главных военных и почтовых трактах были построены проходные магазины, отстоящие один от другого на расстоянии солдатского перехода (20—25 верст), и станции.

Развитие производительных сил страны сказалось и на состоянии торговли. Развивающийся всероссийский рынок втягивал в свою орбиту все сельскохозяйственные районы страны, требовал широкого товарного обмена как внутри государства, так и вне его. Выход России к Балтийскому морю способствовал оживлению ее торговых связей с Европой. Русские товары — хлеб, пенька и лес — заняли на мировом рынке прочное место. В связи с ростом внешней торговли возросло значение таких портов, как Петербург, Рига и Архангельск, а также роль военно-морского флота, базирующегося на эти порты.

Развитие экономики России обусловило изменения в военном деле. На основе крепостнической системы хозяйства, утвердившейся в стране, сложились вооруженные силы государства с определенной системой комплектования рядовым и офицерским составом и системой боевой подготовки.

Экономическое укрепление страны производилось за счет жесточайшей эксплуатации крестьянства. Непомерная эксплуатация крестьянства вызывала народные волнения и восстания. Большую роль в государстве помещиков и торговцев играла армия, без которой оно не могло держать в повиновении народные массы, расширять свою территорию за счет других государств, защищать страну от нападения извне. Армия и флот представляли огромную силу, призванную охранять и укреплять существующую социально-экономическую систему.

Превращение постоянной армии в регулярную и строительство флота происходило в период укрепления феодально-абсолютистского государства. Главной целью военных ре-

форм, проведенных в начале XVIII века, было приспособление армии к новым историческим условиям, превращение ее в послушное орудие правящего класса.

Классовый характер вооруженных сил России проявлялся в системе комплектования, организации и боевой подготовке. Господствующий класс создавал такую военную организацию, которая отвечала бы его интересам.

Под влиянием развивающихся производительных сил и производственных отношений совершенствуются способы ведения войны. Русская армия проходит путь от стратегии маневра и линейной тактики до стратегии генерального сражения и тактики колонн и рассыпного строя.

Исторические условия изменяют роль солдатских масс и полководцев в войне, при этом революционизирующим началом является «не «свободное творчество ума» гениальных полководцев... а изобретение лучшего оружия и изменение живого солдатского материала...»¹

Складывание новых форм и способов ведения войны и боя происходило в ходе многочисленных войн XVIII века. Война являлась практическим мериллом целесообразности проведенных мероприятий в организации и устройстве войск. Война рождала новые явления военного искусства, которые затем обобщались полководцами. Так боевая практика рождала новую военную теорию.

В настоящих очерках автор стремился показать развитие вооруженных сил России в XVIII веке. В предлагаемой книге будут освещены следующие вопросы: комплектование, организация и тактическое устройство армии и флота, материальное обеспечение, боевая подготовка и развитие военного искусства в войнах XVIII века.

* * *

Известно, что уже в начале XVIII века началось изучение развития вооруженных сил России, истории отдельных войн и обобщение опыта строительства постоянной и регулярной русской армии. Первой такой работой был «Журнал или подневная записка»². Составители «Журнала» поставили перед собой широкие задачи: показать внешнюю политику России накануне и во время Северной войны, дать характеристику вооруженным силам страны, осветить ход Северной войны на всех театрах. Для характеристики внешней политики в «Журнале» помещались договоры с иностранными государствами и другие дипломатические документы.

¹ Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, Воениздат, 1956, стр. 11.

² «Журнал или подневная записка блаженной и вечнодостоинной памяти Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштадтского мира», СПб, 1770.

Описывая состояние вооруженных сил, составители показали развитие регулярной армии. Характерно, что в «Журнале» не указывается на какое-либо заимствование форм организации русской полевой армии, больше того, подчеркивается самостоятельность России в решении этой важной задачи.

В «Журнале» освещены как победы, так и поражения. В нем отсутствует «бесстыдное бахвальство», которое, как отмечал Энгельс, было присуще многим западноевропейским историческим работам XVIII века.

В этой работе раскрываются стратегическая концепция Петра I и главные тактические принципы русской армии того времени. «Журнал» характеризует замыслы командования, раскрывает формы и методы ведения военных действий. По существу в нем было положено начало освещению войн России XVIII века.

Вопросы строительства русской армии в первой четверти XVIII века затронуты также в «Рассуждении» Шафирова.

В конце XVIII века вопросами истории русской армии занимался генерал-майор Русинов. Он написал доклад «Известие о начале, учреждении и состоянии легулярного войска в России с показанием перемен, какие по временам и обстоятельствам в оном производимы были»¹. Русинов утверждает, что дворянскому государству нужно совершенствовать свои вооруженные силы, «дабы его войско было в готовности или защищать область от врагов внешних, нарушающих доброе согласие соседственной дружбы, или укротить врагов внутренних, восстающих на разрушение спокойствия и безопасности граждан»², то есть дворян. Поскольку автор писал эту работу после крестьянского восстания в России, проведенного под руководством Е. Пугачева, и после французской революции, то политический смысл требования «укротить врагов внутренних» вполне ясен.

Обзор развития русской армии Русинов начинает с учреждения постоянной армии в XVII веке и дальше раскрывает процесс развития ее в регулярную. Он пишет, что «царь Алексей Михайлович положил основание к тому, чтоб не только иметь всегдашнее войско, но и содержать его по правилам военной науки»³. После его смерти регулярная армия была предана забвению. Петру I пришлось создавать ее заново. Освещая последующий ход строительства армии, Русинов дает характеристику ее численного состава, показывает развитие родов войск, не анализируя, однако, причины изменений. Он лишь констатировал факты, используя данные Военной коллегии и Сената.

¹ ЦГАДА, Госархив, разр. XX, ф. 20 (Дела военные), д. 66.

² Там же.

³ Там же.

В XVIII веке в России уже появились первые работы, в которых с идеалистических позиций освещались как отдельные войны, так и развитие военного искусства в целом.

Острая идейная борьба, происходившая в начале XIX века, получила свое отражение и в военной истории. История вообще и военная история в частности использовались правящими кругами как мощное орудие воздействия на общественное сознание. Выразителями новых взглядов были декабристы. Они выступили с резкой критикой исторических работ Карамзина, считая защиту самодержавия в «Истории государства Российского» «оскорблением отечества».

Реакционной официальной историографии декабристы противопоставили свою систему взглядов. П. Пестель в «Русской правде» писал о том, что надо создать такое государство, правительство которого существовало бы «для блага народа и не имело бы другого основания своему бытию и образованию, как только благо народное»¹. Новая Россия, по мнению Пестеля, должна являть «вид единородства, единообразия и единомыслия», в духе буржуазной республики. Такое государство должно иметь особую армию, основанную на буржуазных принципах. Декабристы выступили с военно-историческими работами, наиболее важными из которых были: «Краткое начертание «Военного журнала» Ф. Глинки, «Опыт истории русского флота» Н. Бестужева, «Рассуждения о жизнеописании Суворова» Н. Муравьева и другие.

Общую схему развития военного искусства дал Ф. Глинка. Правда, его работы не претендовали на глубину раскрытия исторического процесса, но в них впервые ставился вопрос о самостоятельном зарождении и развитии русского военного искусства. «Начиная от Святослава, гремевшего победами в X веке, искусство в войне не переставало прославлять оружия русского»². Глинка утверждал, что русское военное искусство имеет свои национальные черты и во многих областях ему принадлежит приоритет.

Вопрос о развитии русского военно-морского искусства исследовал Н. Бестужев. В своих работах по истории флота он решительно отверг утверждение норманистов о том, что русские научились мореходству у варягов, и доказал, что русские корабли задолго до варяжских ходили по Черному морю. Автор указывал, что «Черное море, покрытое русскими кораблями, называлось тогда Русским»³. Позднее русские ко-

¹ П. Пестель, «Русская правда». Избранные социально-политические и философские произведения декабристов, М., 1951, т. 2, стр. 80.

² Ф. Глинка, Краткое начертание «Военного журнала», СПб, 1816, стр. 9—10.

³ Н. Бестужев, «Опыт истории русского флота», Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности, СПб, 1822, стр. 138—139.

рабли ходили по Неве в Финский залив и Балтийское море до Голланда. Бестужев впервые в военно-исторической науке поставил вопрос о национальном характере развития русского мореплавания в XVII и XVIII веках. Он с гордостью говорил, что «русские во многих случаях опережали других европейцев». Бестужев резко выступал против «космополитизма, убивающего всякое благородное чувство ответственности, народности»¹.

Не менее интересны работы А. Корниловича, характеризующие состояние военного дела во второй половине XVII и в начале XVIII века. Большой интерес представляют те его работы, в которых рассматривается боевая подготовка русских войск в конце XVII века, в частности, маневры, проводившиеся под руководством Петра I².

Основные положения декабристов развил В. Г. Белинский. Он пропагандировал в своих статьях идею самостоятельного развития русского военного искусства. Особенно высоко оценивал Белинский деятельность Петра I. «Каждый великий человек совершает дело своего времени, решает современные ему вопросы, выражает свою деятельность духом того времени, в которое он родился и развился»³. Петр явился вовремя, он продолжал те преобразования, потребность в которых «обнаружилась еще в царствование Алексея Михайловича...»⁴

Высоко оценивая роль Петра I, Белинский указывал, что природа творит великих полководцев когда ей угодно, а не только на случай войны. Но без войны такой человек проживет весь свой век, даже не подозревая, что он великий полководец. Только во времена сильных общественных движений люди, одаренные от природы военными способностями, делают великими полководцами. Так именно и было с Петром I.

В сороковых годах вышла в свет работа Н. Зотова «Военная история Российского государства». Автор в самой общей форме дал характеристику русского военного искусства XVIII века.

Большой интерес представляла работа А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения русских войск с древних времен до 1841 года». В тексте и примечаниях к иллюстрациям приведено много интересных сведений об устройстве и вооружении русских войск.

Фактические данные о составе флота и некоторые сведения о боевом использовании кораблей были изложены в тру-

---

¹ «Письма Бестужева», Русский вестник, 1861, т. 32, стр. 296.

² А. О. Корнилович, «Первый опыт кораблестроения в России», Сын Отечества, 1822, ч. 80, № XXXIX; «Известия о первых маневрах при Петре I и особенно о Кожуховском походе», Северный архив, 1824, т. IX, № 5.

³ В. Г. Белинский, Избранные философские произведения, т. I, стр. 241.

⁴ Там же, стр. 371.

дах А. С. Шишкова «Список кораблям и прочим судам русского флота» и «Собрание морских журналов» и К. Германа «История и статистическое описание русского флота».

До 60-х годов XIX века публиковались главным образом отдельные военно-исторические работы, в которых общие проблемы военного искусства не разрабатывались. В Военной академии даже не было кафедры русской военной истории. Военно-исторические вопросы рассматривались как введение к курсу стратегии. Именно таким введением и было «Обозрение истории военного искусства» г.-м. Зеделлера, вышедшее в 40-е годы. Зеделлер в общих чертах охарактеризовал историю развития мирового военного искусства и ничего не сказал о русском военном искусстве. В отличие от Зеделлера Веймарн 2-й посвятил этому вопросу специальный раздел. Он перенес в русскую военную историю положение о несамостоятельном развитии русского государства, выдвинутое немецкими историками, подвизавшимися в России в XVIII веке (Миллер, Шлецер и др.). Веймарн 2-й утверждал, что первые понятия о военном искусстве русские заимствовали у варягов, затем у монголов и, наконец, у немцев. Со времен Петра I русская армия, восприняв западноевропейскую военную культуру, «по устройству и искусству в действиях неоспоримо занимает ныне первое место между всеми армиями европейскими»¹.

В эти же годы вышли работы М. Богдановича. Автор поставил перед собой задачу показать стратегическое искусство и военные заслуги Петра Великого, Александра Суворова и их сподвижников в войнах начала и конца XVIII века. Этим исследованием автор пытался доказать вечность и неизменность «правил и мысли» в военном искусстве. С идеалистических позиций Богданович утверждал, что полководцы-богатыри, управлявшие судьбами своих народов, управляли вместе с тем и ходом войны и что успех военных действий зависел от личности полководца. «Личные качества их отражались в самом способе ведения войны, ими принятом»². По Богдановичу получалось, что история это не что иное, как сумма фактов, отражающих деятельность великих людей.

С критикой официальной военной историографии в середине XIX века выступил Н. Г. Чернышевский, давший новое объяснение таким явлениям, как война и армия. В своих трудах он определил войну как классовое явление. «Всякая война, имеющая целью завоевания или перевес над другими нациями, не только безнравственна, бесчеловечна, но также положительно невыгодна и вредна для народа...»³ Он опре-

¹ Веймарн 2-й, Высшая тактика, СПб, 1840, стр. 53.

² Богданович, Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова, СПб, 1846, стр. 3.

³ Н. Г. Чернышевский, Соч., т. 3, стр. 252.

делил также, что армия имеет классовый характер и служит интересам правящих классов. С этих позиций автор рассматривал и деятельность Петра I. Оценивая его весьма высоко, Чернышевский в то же время был противником идеализации петровских реформ.

Н. Г. Чернышевский не дал законченного материалистического объяснения сущности войны и армии, а лишь поставил эти вопросы в новом, материалистическом плане. Идеи Чернышевского воспринимались прогрессивными военными кругами как противопоставление официальным военно-историческим работам, вышедшим в середине XIX века.

В конце XIX века в военно-исторической науке определились два направления. К первому — принадлежала «школа академистов», во главе которой стоял Г. А. Леер — крупный военный теоретик, создатель так называемой «академической стратегии». Леер, выражал консервативные взгляды во всех областях военного искусства, в том числе и в военной истории. Он проводил в военно-исторической науке идеи государственной школы К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина. Формула государственников о том, что народ существует через государство и управляется избранными лицами, лежала в основе его исследований. Личность при этом являлась движущей силой в истории вообще и в военной истории в особенности. Всю историю, в том числе и военную, Леер рассматривал как результат деятельности выдающихся личностей. Он отрицал существование законов развития военного искусства и утверждал, что вечные и неизменные принципы военного искусства получают каждый раз новое содержание в творчестве отдельных полководцев. С этих позиций Леер вместе с другими авторами написал работу «Обзор войн России», в которой изобразил русскую военную историю как непрерывную цепь заимствований¹.

К «академической школе» Леера в известной степени примыкал А. С. Пузыревский. Он тоже стоял на идеалистических позициях. В своих исследованиях Пузыревский не касался национальных форм военного искусства, а считал, что государство, имеющие в данную эпоху наиболее совершенное военное искусство, и должны стать предметом исследования. В развитии военного искусства он видел как бы единый поток².

К «академической школе» Леера принадлежал также П. А. Гейсман. В его работах резко выражен космополитический тезис о непрерывном заимствовании русскими военного искусства у различных народов, особенно у немцев. Так, Гейс-

¹ Г. А. Леер и др., Обзор войн России от Петра Великого до наших дней, СПб, 1885—1898, ч. I—IV.

² г.-м. Пузыревский, «Развитие постоянных и регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Первого», СПб, 1889.

ман утверждал, что Россия могла создать свою постоянную армию лишь после того, как последняя появилась на Западе. Полки иноземного строя организовывались по западноевропейским, главным образом немецким образцам, писал он. Гейсман проводил реакционную мысль о неполноценности русского народа, который, по его мнению, всегда все заимствовал у своих соседей и впредь должен учиться у них¹. «Академисты» приносили и извращали историю развития русского военного искусства, выражали идеи пруссачества.

«Школе академистов» противостояла так называемая «русская школа», наиболее видными представителями которой были Д. Ф. Масловский, А. З. Мышлаевский и Н. П. Михневич. «Русская школа» опровергала и разоблачала антинациональные взгляды «академистов», она стремилась показать национальные начала в русской военной истории. Особенно большую работу в этом направлении проделал Д. Ф. Масловский. По своим философским воззрениям он был идеалистом. В лице Масловского русская военно-историческая наука имела крупнейшего исследователя. Он собрал и опубликовал огромный, по тому времени, материал, обеспечивший обстоятельное исследование путей развития военного дела и выяснение причин, которыми обуславливались его исторические судьбы. Масловский считал, что, только опираясь на широкую источниковедческую базу, можно опровергнуть взгляды «академистов».

Другой особенностью работ Масловского является их историзм. Автор утверждал, что военную историю можно изучать лишь в конкретной исторической обстановке. Для Масловского исторический процесс существует как развитие «общих начал», имеющих национальные особенности военной истории русского народа. Движущей силой этого процесса являются великие полководцы, деятельность которых обогащают «общие правила искусства воинского». Опираясь на эти идеалистические положения, Масловский пришел к выводу, что только при изучении деятельности великих полководцев «выясняются национальные особенности ведения войны и боя», «только изучение русских войн по русским данным может выяснить значение участия народа в деле самозащиты и тем облегчить разумное пользование средствами земли, иконы готовой отдать все нужное своей национальной армии»².

Выводы Масловского противоположны взглядам «академистов». В своих трудах он решительно возражал против теории заимствования и доказывал, что русское военное искусство развивалось самостоятельно. Ссылаясь на русские

¹ П. А. Гейсман, «Краткий курс истории военного искусства», ч. I—III, СПб, 1893—1896.

² Д. Ф. Масловский, Записки по истории военного искусства в России, СПб, 1897, вып. 1, стр. 4.

источники, Масловский утверждал, что «традиции русской армии вырабатывались своим самобытным путем»¹.

Весь ход развития русского военного искусства в XVIII веке обуславливался теми изменениями, которые происходили в XVII веке. «Еще до Петра I вооруженные силы России начали видоизменяться в своем составе, а боевая их деятельность получила новое направление. Почва для реформы была таким образом подготовлена...»² всем ходом истории.

Д. Ф. Масловский решительно отвергает установившуюся в военно-исторической науке версию о механическом перенесении Петром I западноевропейской военной системы. «Реорганизуя военное дело Московского государства,— пишет он,— поднимая его до уровня военного искусства западноевропейских армий, великий полководец вводил новые порядки постепенно, после строгой оценки соответственности их с историческими условиями русской жизни, сообразуясь с указанием собственного опыта и стремясь во всех случаях осуществить свои предначертания русскими людьми...»³

Исследуя войны второй половины XVIII века, Масловский отмечает самостоятельные черты русского военного искусства и высоко оценивает полководческое искусство П. А. Румянцева и А. В. Суворова, называя их величайшими полководцами мира. Основная заслуга Масловского состоит в постановке вопроса о самостоятельном пути развития русского военного искусства.

Вслед за Масловским исследованием русского военного искусства по русским источникам занимался А. З. Мышлаевский. Он исходил из положения, что у «каждого великого народа военная история должна существовать как самостоятельная наука». Мышлаевский резко осуждал историков типа Леера, отрицавших национальный характер военного искусства. «Изучая Петра и Суворова,— писал он,— мы сами забывали, что они плоть от плоти и кость от кости нашей истории и нашего народа...»⁴ Критикуя военных историков, не желавших видеть национальных черт в военном искусстве великих русских полководцев, Мышлаевский указывал, что «они, эти судьи, хотели взять полководцев во всей, доступной им, специально военной обстановке: в условиях пространства, времени, театров, сил, средств, качеств и т. п., и тем не менее они изучали их в безвоздушном пространстве, потому что они оторвали их от русской земли. Они оторвали Петра от нашей истории, они оторвали Суворова от наших нравственных идеа-

¹ Д. Ф. Масловский, Записки по истории военного искусства в России, СПб, 1897, вып. 1, стр. 2.

² Там же, стр. 56—57.

³ Там же, стр. 1.

⁴ А. В. Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии ген. штаба, т. 1, стр. 82.

лов, этим они вырвали из них весь внутренний смысл и, взяв критический скальпель в руки, стали анализировать их по всем правилам научной анатомии, но они трудились не над живыми людьми; пред ними были какие-то стратегические и тактические мумии»¹.

Мышлаевский сосредоточил свое внимание на сборе и публикации документов о Северной войне и войнах второй половины XVIII века. Требуя от историка глубокого анализа явлений, он указывал, что для этого нужно располагать достоверными фактами и знать среду, к которой принадлежит полководец, знать историю этой среды, то есть историю народа. По своим взглядам и методам изучения военной истории Мышлаевский был последователем Масловского.

В лице Н. П. Михневича мы видим крупного представителя русской военно-исторической школы. Его философские воззрения были идеалистическими. Михневич считал, что русское военное искусство «почти никогда не уступало западноевропейскому, а весьма часто шло впереди, давало направление, новые идеи в области тактики и стратегии, которые от нас воспринимались в Европе»². Превосходство русского военного искусства над западноевропейским, по мнению Михневича, обуславливалось «большой выносливостью русских воинов, способностью их умирать «за други своя», своеобразными способами ведения боя, высоким моральным духом русской армии»³. Михневич не понимал действительных законов, лежащих в основе развития военного искусства, и отрицал влияние экономических условий на военное дело.

На позициях «русской школы» стояли также морские историки С. Елагин, В. Головачев, Ф. Веселаго, стремившиеся показать самостоятельные пути развития русского военно-морского флота.

Военный историк А. К. Баиов пытался примирить «академистов» и представителей «русской школы». По своим философским воззрениям Баиов идеалист. Он писал, что военное искусство есть продукт человеческой мысли, работающей в определенном направлении. Баиов решил дать анализ истории русского военного искусства с древнейших времен до середины XIX века, но успел выполнить лишь часть этой задачи. Основная идея его труда сводилась к тому, что «военное искусство революций не знает — оно лишь эволюционирует и лишь эта эволюция протекает несколько ускоренно, быть может, даже бурно, но при этом никогда не нарушается связь, преемственность, а потом и в изменении приемов пользования различными эле-

¹ А. В. Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии ген. штаба, т. 1, стр. 78.

² Н. П. Михневич, Основы русского военного искусства, СПб, 1898, стр. 6.

³ Там же, стр. 172.